

ВИКТОРИЯ
ВИШНЕВСКАЯ

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

ЖЕНА ПО ПРИНУЖДЕНИЮ

По принуждению

Виктория Вишневская

Жена по принуждению

«Автор»

2022

Виктория Вишневская

Жена по принуждению / Виктория Вишневская — «Автор»,
2022 — (По принуждению)

ISBN 978-5-532-92385-0

Я упекла своего жениха за решётку. Жалею о своём поступке, хоть у меня и не было выбора. И Владиславу Вернеру - циничному немцу - плевать на мои объяснения: видит в них только ложь. Он вернулся и готов отомстить мне, сделав своей женой. Но это ещё не всё...Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-92385-0

© Виктория Вишневская, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	29
Глава 6	32
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Виктория Вишневская

Жена по принуждению

Глава 1

Закатываю рукава белой рубашки и выхожу из здания СИЗО. Наконец-то. Полтора адских месяца, три долгих заседания. Устал.

В какой-то момент даже чуть не смирился с тем, что останусь в четырёх стенах на долгие десять лет.

Но нет. Вкус мести заставлял каждый день просыпаться с мыслью, что вот-вот всё закончится. И вот сегодня...

Наконец, выхожу на свободу. Адвокаты хорошо постарались и добились признания меня невиновным. Не зря лучшие из лучших.

Вдыхаю чистый воздух и смотрю по сторонам. Сердце начинает биться быстрее. То ли от ненависти, то ли совсем от другого чувства. От предчувствия.

Она везде. Моя моделька, которую так хочу убить, мерцает на каждом баннере. Таблоиде. И даже листовке, что лежит под ногами.

Тянет наступить на неё носком. Раздавить. Но нет.

– Рада снова вас видеть, босс, – Мира, мой секретарь, улыбается и поправляет чёрный галстук на моей шее. – Думала, вы похудели, поэтому взяла рубашку поменьше. Кажется, зря.

– Всё нормально, – жёстко убираю от себя её руки и иду к тёмному и любимому автомобилю. Долго же я тебя не видел, зверюга. – Мой брат прилетел?

– Да, я расположила его в гостинице.

Киваю, напоминая себе встретиться с ним. Мне не мешает развеяться после заточения в четырёх стенах. Да и с Генрихом не виделся год.

Но для начала...

Мне нужно разобраться с одной маленькой и несносной девчонкой.

Что нервирует, раздражает и одновременно поднимает самую настоящую лавину чувств в груди.

Она плохо поступила. Очень. Солгала мне прямо в глаза. Сказала, что верит мне. На моей стороне. Но за ночь, что мы не виделись, она поменяла своё решение. Сказала на суде то, что не нужно.

Меня не волнуют эти потерянные почти два месяца заключения. Нет. Просто она меня предала.

После того, что между нами было.

Нет, Каролина, ты так просто от меня не отделаешься.

Каролина

– Эй, перестань убиваться, – лучшая подруга поддерживает, как может. Старается, пытается. Но мне все равно не помогает. – Ты должна радоваться! Ты стала лицом известного бренда. Твои фотографии развешаны чуть ли не по всему городу, и что ты делаешь? Сидишь здесь в апатии.

– Я радуюсь, – отвечаю уклончиво, смотря на людную улицу через окно маленького кафе. – Просто... Не знаю. В последнее время настроение нестабильное.

– А как у тебя со здоровьем? Ты хорошо питаешься?

Ненавижу вопросы о своём питании. Потому что последний, кто спросил меня о нём – Влад. Перед тем, как я солгала в суде.

– Не очень, – отвечаю честно, хватаясь за живот. Снова не ем и избавляюсь от еды. Не лезет, хоть и сильно хочется. Наверное, из-за нервов. Потому уже полтора месяца тряусь и осматриваюсь по сторонам.

Верила, что Вернер вот-вот выйдет из СИЗО. И он захочет со мной поговорить.

А я пока не готова. Понимаю, что нужно всё рассказать. Но посмотреть ему в глаза не в силах.

Хоть рано или поздно мне придётся ответить за свой ужасный поступок.

– Ты не ходила к врачу?

Качаю головой. Нет, никаких людей в белых халатах. Трясучка при виде них начинается.

Но вот к психологам я походила. Ничего толкового не услышала. Комплексные лечения, к которым я не готова. Помимо них ещё и обследования, нет...

Не могу я, вот и всё.

Потому что с каждым днём нервничаю всё больше.

– Лин, сходи, – чувствую, уговоры здесь не помогут. Зря старается. Вообще ничего не хочу. – Хватит тебе париться. Ты вот говоришь, что тебе на бывшего жениха всё равно, но кольцо до сих пор не снимаешь.

Тонкие пальцы переплетаются с моими. Трогают ноготками золотистое колечко, которое Вернер однажды сам надел на мой палец.

Одёргиваю руку, как от огня. Под сплавом будто пылает. И покалывает.

Нужно было давно снять его.

– Оно мне просто нравится. Подходит к любому образу.

Обхватываю ладонью стакан с водой и дотрагиваюсь губами до прозрачного стекла. Делаю глоток, пытаюсь охладиться.

Я стараюсь не думать о Владе, потому что у меня сейчас и так проблемы. Которые срочно нужно было решить, но... Не могу.

Слабость, мигрень, ещё и больно живот. Полный пакет для плохого самочувствия.

– Утешай себя.

Она укоризненно кивает, и я понимаю, что устала. День выдался тяжёлым. С утра вырвало, потом пришлось ехать на фотосессию, где мой мозг изнасиловали двое стилистов. Ещё и подруга-визажист наорала из-за синяков под глазами.

Ещё и по новостям сказали...

Что Влада выпустили.

– Не хочу говорить на эту тему, – смотрю вниз на стакан воды, вспоминая Влада. Каким он был.

Нетерпеливый, жёсткий, грубый. Приковывал к полу одним только взглядом. И смотрел так... Что хотелось лишь замолкнуть и не противиться. Но этим только и разжигал меня.

Он доминант. Манипулятор. И... Шантажист.

Плохой человек. Я помню всё, что он со мной делал. В основном – сводил с ума. И игрался. Всегда был впереди. Искушал. И даже... Доводил до бессознательного состояния.

Машу головой, чтобы убрать воспоминания. Я боюсь их и самого мужчину. Хватит.

Смотрю в окно, чтобы отвлечься и не вспоминать о моём бывшем женихе некоторое время.

Поворачиваю голову и замираю. Не шевелюсь. Не нахожу воздуха вокруг. Чуть не задыхаюсь.

Вижу знакомую мускулистую фигуру, стиль одежды, и даже привычные дорогие часы. Он всегда снимал их дома.

Поднимаю взгляд с рельефной груди. Хоть и боюсь это делать. Может, я себя накручиваю? И это не Вернер. Слишком нервный день...

Встречаюсь с карими горящими глазами, источающими один лишь холод. Сглатываю вязкую слюну, моментально покрываясь мурашками. От страха.

По спине скатывается холодный пот, а в голове одна единственная мысль – бежать.

Как он вообще нашёл меня?... Только ведь освободили!

Жаль, что это не ошибка...

Передо мной стоит самый настоящий и страшный кошмар.

Я знала, что рано или поздно мы встретимся.

Но не думала, что это произойдёт так скоро. Пыталась забыть его, чтобы потом было легче.

Но не выходило.

Чувство совести и страха мучали каждый день. И делают это до сих пор.

Я предала его. После всего того, что между нами было.

И эта устрашающая ненависть, что чувствуется даже через толстое стекло – обоснованная.

Потому что я чуть не обрекла его на заключение. На десять долгих лет.

И сейчас... Он вернулся.

Стоит и смотрит на меня, испепеляя взглядом. А у меня в груди всё тлеет. Сгорает, превращаясь в холодный пепел, и оседает на дно искалеченной души.

Страх вспыхивает в груди, когда его грубые и тонкие губы размыкаются, и он шепчет слова, которые, кажется, слышу даже через толстое стекло.

Его хриплым, бархатистым и твёрдым голосом.

– Пора платить по счетам, Каролина.

Надеюсь, что ошиблась. Но нет. Этого человека не спутаешь ни с кем.

Поэтому отвожу взгляд в сторону и судорожно хватаю сумку дрожащими пальцами. Вскрываю со стула и иду в уборную. Только потому, что не могу выдержать на себе его внимания.

Мне стыдно смотреть ему в лицо.

И даже страшно.

Понимаю, что нужно объясниться. Сказать, что тогда, в зале суда... Я знала, что говорю. По своей воле, но и вынужденно.

Меня заставили, но я не имею никакого понятия, кто именно.

Мне пришло сообщение. Там было несколько фотографий, где я увидела себя, отвратительный компромат на родителей. Наши маленькие и опасные грехи, сожалеть о которых мы будем до конца дней. Я так точно.

И там была написана всего одна фраза:

«Скажи правду»

Шантаж чистой воды.

И я сказала, боясь последствий моего отрицательного ответа.

Когда нашла Вернера с трупом у ног – не видела, что это он его убил. И не верила.

А когда мы встретились с ним перед судом, он выдал мне всю правду. Он ни в чём не виноват. Хотел сделать как лучше. Разобраться с моими проблемами. Из-за которых и загремел в СИЗО.

Попросил сказать на суде, что Коршунов, владелец одного экстравагантного клуба, в котором я танцевала, упал и сломал себе шею.

И я должна была ему помочь. Солгать на суде. Я понимаю, что рисковала, но не могла оставить его одного.

Несмотря на то, что наше знакомство не задалось, и натянутые отношения были тяжкими. Да и я не могла его терпеть. Но потом что-то поменялось. Я начала привыкать, хоть и хотела от него отдалиться.

Он вызывал такой пожар внутри, что я волновалась. Боялась за себя. Что привяжусь.

Мужчины уже делали мне больно, и я не хотела напороться на новые грабли.
Но ради него была готова и солгать.

Но то сообщение с провокационными фотографиями...

Лишило меня выбора.

Я не знаю, от кого оно пришло. С анонимного номера. И мне уже однажды присылали такого. И как найти того человека – не представляю. Но вот он – знает, где я.

Из-за этого анонима наши и так шаткие отношения с Владом пошли под откос.

И когда он только что сказал эти слова...

Мне снова стало страшно. Если вспомнить наши первые встречи... Он как вихрь. Опасный, необузданный, и не убежишь, как бы не пыталась. Только потом он стал мягче, а сейчас... Всё наверняка пошло наперекосяк.

– Лина? – подруга за спиной пытается остановить. Залетает следом за мной в уборную и возбуждённо бормочет: – Мне показалось, или там сейчас твой бывший жених стоял? Всего-то час назад новости появились, и он сразу к тебе?!

Да, ко мне.

Чтобы наказать.

Это дело он любит.

– Ты ему расскажешь? – уточняет подруга. Единственный человек, который знает всю правду. Мне было так плохо и одиноко, что я высказалась ей. И теперь она знает обо всех моих проблемах.

– Расскажу, – киваю, обхватывая себя руками. Холодно стало. Как представила всё это. – Но не знаю, как. Боюсь, он и слушать меня не станет.

– Попробуй. Не заткнёт же тебя. Тем более, явно хочет узнать, почему ты...

– Да, Ксюш, я знаю, – неосознанно повышаю голос, стараясь не кричать на подругу. – Просто не представляю это. Я пока не уверена, что смогу. Мне надо время, может, день или два. Но я пока не готова встретиться с ним лицом к лицу.

– Какие вы сложные... – хочется выдохнуть возмущённо вместе с ней. – Ладно, давай по домам. Тебе бы одной побыть, расслабиться. Ванну, может, с пеной. Под какую-нибудь комедию. Сразу легче станет!

Не станет. Вообще.

Потому что мысли теперь только об этом человеке.

Но да, пора домой. Завтра на работу и нужно немного отдохнуть. Поразмышлять о немце, что продолжает врываться в мою жизнь.

– Да, ты права.

– Довести тебя до машины? Не думаю, что Влад будет выяснять отношения, или проявлять грубость в людном месте, да и ещё передо мной.

Что-что, а это правда.

– Спасибо, Ксю, – приподнимаю уголки губ, надеясь, что всё произойдёт без казусов.

Через двадцать минут мы выходим из кафе. Вернера ни в помещении, ни на улице не обнаруживается, и я чуть расслабляюсь.

Ушёл. Но зачем появлялся?

Намекнуть, что так просто этого не оставит?.. Отомстит?

Не знаю, но уверена – с рук мне это не сойдёт.

Когда с подругой осматриваемся по сторонам, как два параноика, и не замечаем ничего подозрительного, всё-таки отпускаю Ксю домой. Ей вообще ехать в обратную сторону, а мой автомобиль стоит не так далеко от кафе.

Услышав вопрос о том, точно ли не нуждаюсь в помощи, заверяю, что всё в норме.

Мы прощаемся, и я иду к автомобилю. Здесь недалеко. Всего-то около ста метров.

По пути ищу ключи в сумке, чуть не роняю важные бумажки на асфальт. Смотрю под ноги, чтобы случайно не упасть.

И не замечаю, как передо мной открывается дверь автомобиля, мимо которого прохожу. Огромная тень появляется, словно из ниоткуда и нависает грозной тучей. Закрывает солнышко и вмиг поселяет на душе испуг.

– Извините, – мямлю, чуть не врезаясь в него.

Пытаюсь обойти, но не выходит.

Ходячая груда каменных мышц хватает за плечи, округляя мои глаза до предела.

Без труда отрывает меня от земли и одним ловким движением затаскивает в салон. Роняю сумку, ключи и паникую. Не от того, что неизвестный человек пытается похитить меня, нет.

А от того, что знаю, кто ему приказал это сделать.

Запах этого мужчины я узнаю за километры. А им пропиталось всё вокруг. Весь салон автомобиля.

И когда поднимаю голову, снова встречаюсь взглядом с карими глазами. И сердце забивается в бешеном ритме. Пальцы становятся такими же холодными, как и его ладони. А они у него такие всегда.

– Долго, – произносит спокойно, но знаю – это всего лишь маска. Которая скоро начнёт трескаться. – Думал сам идти за тобой.

Молчу, потому что мне нечего сказать.

Только слушаю его низкий, глубокий голос. Которым Влад когда-то шептал мне на ухо приятные слова.

А сейчас... Нет той ласки.

Он считает меня предательницей, но я всего лишь защищала родителей и себя. Знала, что он выберется самостоятельно. Но разве есть уже до этого какое-то дело?

– Что за выражение лица? Боишься?

– Не боюсь, – выдыхаю, чувствуя подступающее к горлу волнение. Нет, Влад не ударит. По лицу так точно, может, по пятой точке, но... Руку не поднимет. Но знатно взбодрить в состоянии.

– Это хорошо, – от этого простого кивка нервы натягиваются до предела. – Жена не должна бояться своего мужа, так ведь?

– Что? – недоумение рвётся наружу. – Какая жена?

Я всегда знала, что от Влада можно ожидать, чего угодно. Этот человек... Всегда найдёт слабость, воспользуется ей против тебя.

Я уже попадала в его маленькую игру, из которой вышла проигравшей...

Раз сижу напротив него и слушаю эти слова.

Понимаю, что он не шутит. А если и да... У него нет чувства юмора.

– Обычной, – отрезает. – Будем жить, как раньше. Под одной крышей, в одном доме. Ты будешь сопротивляться, строить из себя жертву, а я... Буду получать удовольствие.

Слышу это и в недоумении приоткрываю губы.

– Что ты такое говоришь? – бегаю взглядом по его равнодушному лицу. У него оно такое всегда, но...

Раньше, когда мы жили вместе, и я была его невестой, его взгляд горел. Постоянно. Казалось, он ничего не чувствовал, но глаза всегда сверкали. Нет, даже полыхали.

Вернер – человек-огонь, спрятанный в огромной глыбе льда, растопить который не может никто.

И сейчас... Нет того прежнего Влада. То ярко искрящее пламя замёрзло.

Он принял моё предательство слишком остро. Близко к сердцу...

Поджимаю пальцы на руках и осознаю, – я бы сделала также.

Я до сих пор помню тот дождливый день.

Маленькую серую комнату с решётками на окнах.

Мы одни. Влад рассказывает правду, что это не он убил человека. И я ему верю. Говорю в лицо, прижимаюсь к груди и чуть ли не рыдаю.

Я боялась за него. Как помню до сих пор – после того, как нашла его с трупом у ног, не выходила из комнаты два дня. Его адвокат тёрся у дверей, прося пойти к Вернеру и всё обсудить.

А я не могла. Страшно было, что услышу не тот ответ, который хочу.

И когда всё-таки он произнёс, что не виноват... Испытала огромное облегчение после двухдневной нервотрёпки.

Просто стояла рядом, вдыхала его запах. И думала о том, как бы я отреагировала, если он признался в убийстве.

Поняла одно – мне было бы хреново.

Не знаю... Наше знакомство началось не очень – с шантажа. Я его ненавидела.

А потом с каждым днём становилось легче. Злоба, ненависть уходили на второй план.. Потому что там, в груди, зарождалось новое чувство.

Нет, не любовь.

Начал притягивать к себе. Создавать между нами искру.

А сейчас... Я его не узнаю.

После моего вопроса, Вернер напрягается. Цепко смотрит мне в глаза. Сжимает пальцами ручку двери.

– Ты так не хотела играть роль моей невесты, что решила упрятать меня за решётку, – его голос резок и пропитан злобой.

Я понимаю его. Чувствую вину за свой поступок, но...

Во-первых, это не так!

А во-вторых...

Я была в безвыходном положении.

На кону – позор на всю жизнь.

– Дай мне объясниться, – прошу его. Он надумал совершенно другое! – Я...

Влад обрубает. Резко, беспощадно, что рот захлопывается также быстро, как и открывался.

– Мне не нужны твои объяснения, Лина, – слова звучат с яростью и обидой. Лицо напряжено, челюсти плотно сжаты, а на лбу проступает синяя венка. Внутри от этого что-то колет. – Ты соврала, глядя в глаза.

– Влад, я не хотела, – спешно выпаливаю, пытаюсь не сделать ещё хуже.

Но он не слушает. Продолжает говорить, не обращает внимания на мои слова.

– Я такого не прощаю. И раз ты не можешь меня терпеть... Будешь моей женой. Считаю, это маленькая месть. Ты ведь ненавидела наши отношения? Морщилась на прикосновения, ласку. Отталкивала. Я был противен тебе.

По началу – да. Но потом...

Закусываю губу и смело отвечаю. Нет, Влад сейчас не в себе.

– Я – свободный человек и имею право отказаться...

Опять не договариваю. Перебивает, будто ему это нравится.

– А тебя никто не спрашивает, Лина, – говорит хрипло, но в то же время твёрдо. – У меня есть на тебя рычаги давления.

Не знаю о чём он, но... Если Вернер захочет – найдёт.

– Ты не можешь... – шепчу отчаянно сухими губами.

– Ещё как могу, – твердит самоуверенно, приподнимая уголки губ.

Нет, это не может пойти так далеко.

– Влад, я...

Внезапные удары по стеклу заставляют вздрогнуть. Отстраниться от двери, приблизиться к Владу. И глубоко вдохнуть приятный и знакомый запах свежести.

Случайно дотрагиваюсь до его руки своей ладонью. Жду, когда успокоится быстро бьющееся от волнения сердце.

Смотрю в окно, вижу силуэт. Это мужчина. В полицейской форме стучит по тонкому стеклу.

– Открой, – кидает Влад так близко, что, кажется, говорит прямо на ухо. А я чувствую его спиной. Нет, я не прижимаюсь к нему. Между нами скромные десять сантиметров, которые пытаюсь удержать.

Стекло опускается вниз.

Полицейский шурится, осматривает салон авто и переводит подозрительный взгляд на меня.

– На каком основании, – начинает, а я понимаю, что это мой маленький шанс. Отдалиться от человека, сидящего позади меня. – Девушку насильно поместили в автомобиль?

Господи, почему наша полиция работает так не вовремя? Хотя... Он сильно мне сейчас помогает.

– Всё нормально, – улыбаюсь и отодвигаюсь от Вернера.

Внезапно чувствую на своей ладони его холодные и одновременно травмирующие кожу пальцы. Сжимают жёстко, грубо и не отпускают. Кажется, понимает, что я задумала.

Вырываю свою ладонь и двигаюсь к двери.

– Мы с моим женихом повздорили... – опускаю взгляд вниз. Не умею врать и не желаю, поэтому делаю так. Открываю дверь машины. – Но мы всё решили. Спасибо, всё хорошо!

Даже не оборачиваюсь на Влада. Знаю, что сейчас сверлит меня пронзительным взглядом. Чувствую его на себе. На спине, между лопаток.

Улыбаюсь ещё раз, напоследок. Поднимаю с асфальта сумку и ключи. А потом, не оглядываясь, иду к машине.

Нет, бегу, чуть не сбивая прохожих. Подальше от него. Чтобы взять себе передышку после этого маленького, но волнующего диалога.

Потому что уверена – скоро мы встретимся снова.

Глава 2

Влад

Захожу в родной кабинет спустя столько времени отсутствия. Я скучал. Так сильно, что сейчас сажусь в кресло и откровенно наслаждаюсь приятной обивкой.

Прикрываю глаза и откидываюсь на спинку, слыша мерные и знакомые шаги. Сразу понимаю, чьи они. Мирона – неотъемлемой части моей жизни. Мой личный адвокат и помощник.

– Ну, что там? – спрашиваю спокойно, хоть мне и не терпится узнать то, что произошло за это короткое, но в то же время очень долгое время. Пока я сидел в СИЗО, не хотел ничего слушать о мотыльке.

Какое-то отчуждение проснулось. Как она живёт, чем питается и с кем работает – стало вдруг противно. Злился на неё и делаю это до сих пор.

Не удивлён, что она не пришла. Не дала о себе знать хоть как-то. А ведь мой адвокат ходил к ней. Жал по кнопке звонка, а она... Не выходила.

Стыдилась и боялась.

Ожидаемая реакция.

– Не густо на самом деле. Собирал всё по крупицам, но если в основном... Карьера госпожи Левицкой идет в гору. Она нашла нового агента, и тот с удовольствием начал её раскручивать.

– Мужчина? – вырывается само.

– Да, – стискиваю злобно кулаки. – Но у него жена и двое детей. Скоро появится третий. Хорошо, последняя информация немного да радует.

– Дальше.

– Два раза была в больнице и у психолога. Кстати, после вашего заключения Каролина некоторое время пребывала там на лечении. Когда вышла, была ещё раза три у психолога. У разных. Встретила нового агента, снялась в одной фотосессии, после которой карьера и пошла хорошо и, в принципе, всё.

Не густо.

Чего это она в больницу попёрлась?

Решила, наконец, позаботиться о своём здоровье? Или сделать только хуже?

– А и ещё. Левицкий. Константин. Отец её месяц назад примерно с сердцем в больницу загремел.

Вытягиваюсь на стуле. А вот это уже неожиданно. Не знал, что у него проблемы с сердцем.

– Госпожа Левицкая посещает его пару раз в неделю.

Хмурюсь, чего-то не понимая.

Они же ненавидят друг друга.

Изначально, когда мы ещё не общались с Карой, её отец отдал мне её взамен на компанию. Бартером, так сказать. Именно так мы и познакомились очень близко.

Конечно, поступили как скоты, но мне нужны были гарантии, что она полностью в моей власти.

А здесь нет, овечка оказалась волком. Предала в самый неожиданный момент. До сих пор удивлён её поступком.

Что с ней стало? Раз она даже к отцу ходит? Который её не любит.

Или переживает за наследство? Посещает его, ухаживая и думая, что что-то перепадёт? Никогда бы о ней такого не подумал, но в свете недавнего...

Вполне возможно.

– Когда следующее посещение?

– Завтра вечером.

Киваю и снова расслабленно откидываюсь на спинку кресла.

Что же, мой маленький мотылёк... Я не оставляю тебя просто так.

Иду по пустынным коридорам частной клиники. Никто нигде не бежит, везде стоит глубокая тишина. Приёмный покой, в окне вечер с полной луной. Символично. Чтобы схватить девочку, и она ответила за всё, что сделала.

Пока как наказать её, не придумал.

Но когда увижу ещё раз – точно в голову что-то придёт.

Но не приходит, когда вижу её чуть осунувшийся силуэт. Выходит из палаты, прикрывает за собой дверь. На лице усталый вид, синяки под глазами, которые она никогда себе не позволяла. Ей их оставлял только я, и то в порыве страсти.

Она глядит в пол, но поднимает голову, встречаясь со мной взглядами.

Останавливается, округляет свои голубые глазки и смотрит на меня, удивлённо хлопая ресницами.

Встаю напротив неё.

Между нами несколько метров. Таких мизерных, что мне хочется быстрее преодолеть их и впиться с ненавистью в эти мягкие губы. Я помню до сих пор их вкус. Клубничный блеск. Она всегда наносит только фруктовые вкусы.

А мне и приятно.

– Почему ты здесь? – вырывается интересующий меня вопрос. Она ненавидит отца. Не любит мать. У них это на взаимной основе. Так почему она ходит сюда так часто?

– И тебя это волнует?

Говорит тихо, неуверенно.

Гляжу в глаза, и понимаю – плакала.

Из-за чего?

Наследство досталось не ей? Её мамашке?

– Нет, – отрезаю грубо. Волна злости окутывает тело в один момент. Сейчас у неё такой подавленный вид... Строит из себя жертву. Самую настоящую. И я раздражаюсь.

Мне плевать на то, что я просидел в СИЗО больше положенного срока. Я просто не прощаю того, как мне нагло врут в лицо.

Особенно, если к этому человеку у меня есть чувства.

Растоптанные. Раненные.

– Я пришёл за тобой.

Говорю правду. Я даю ей шанс пойти со мной, пока не применил грубую силу. Её ждут весёлые вечера со мной. Нервов... не напасёшься.

– Господи, Влад, – стонет отчаянно, отводя взгляд в сторону. Глаза слезятся сильнее. И от них в груди всё же колет.

Я же человек. Не машина. И я тоже испытываю боль. И сейчас мне тяжело. Ненавидеть и тянуться к той, кто подарил мне счастливые дни, а потом предал.

Я хочу вернуть всё обратно, но не могу.

Предала один раз, предаст и второй.

– Перестань.

Её голос надывается.

Играет? Или, правда, так плохо? Душу терзает? Что?

Я не знаю, что и думать.

– Я предала тебя, да, – говорит откровенно. Молодец, хоть не скрывает. – Но сделала это не по своей воле.

Сомневаюсь, что в тот момент, на суде, например, жена пострадавшего держала дуло пистолета у её виска.

– Хватит, Лин, – прерываю её, не желая слушать этот бред.

– Нет, это тебе хватит. Я знаю, какой ты. Не дашь мне выговориться, – мне надоедает слышать этот тихий с нотками отчаяния голос. Переигрывает. Делаю шаг вперёд, раздражаясь. Надвигаюсь на неё, собираясь проучить.

Впитаться в губы, залезть под майку. Сделать ей больно, противно. Чтобы ей не нравилось. Она ведь ненавидит меня?

Пусть эта ненависть её и убьёт.

Кара выставляет руки вперёд и сразу отталкивает меня. Смотрит своими блестящими глазами и выпаливает:

– Меня шантажировали, Влад. И я сделала, как мне сказали.

Выдыхаю эти слова, чувствуя подступающую истерику. Почему всему навалиться нужно в один момент?!

И когда мне сообщают, что у отца проблемы из-за меня же, откуда ни возьмись, появляется Влад.

И говорит, что пришёл за мной.

Знает, что я не приду сама. Потому что не готова я к этой встрече.

Вина до сих пор мучает изнутри, сжирая потихоньку каждый день. Просыпаюсь с ней, думая о Вернере. Как ему сказать об этом?!

Из-за наших семейных проблем он чуть не оказался в тюрьме. Хотел помочь. Попросил о единственной просьбе, выполнить которую не смогла.

Мне и стыдно, и печально одновременно.

Но именно сейчас Влад выбрал не лучшее время для разговора.

Час назад мне сказали, что отцу стало хуже.

А всё из-за меня.

Месяц назад... Я собралась и сказала ему про фотографии. Те самые, из-за которых начался весь сыр-бор. Что они всё ещё существуют. Находятся у кого-то в руках, и тогда... Он схватился за сердце. Ибо дела хуже быть и не могло.

Они находятся непонятно где, неизвестно у кого.

Тогда я испугалась, вызвала «скорую». И уже в больнице нам сказали, что у отца есть проблемы с сердцем. Ставили диагноз, который напрочь вылетел из головы. Они мне ничего не говорят.

Только вредят.

Чувствую за собой вину, поэтому прихожу чаще, чем женщина, что зовется моей матерью. Которая, кажется, уже начала искать себе нового спонсора...

Я не сказала бы, что между нами любовь, но... Это все чувство вины.

И, когда вижу Влада, после новости об ухудшении самочувствия папы, срываюсь.

Тумблер опускается, срывая тормоза. Не мне. Слезам и отчаянию, что захватывают в этот момент.

– Меня шантажировали, Влад. И я сделала, как мне сказали! – произношу со всхлипом, понимая, что сейчас всё равно. Говорить не так тяжело.

– Как? – летит так спокойно, что мне становится не по себе. В любой другой ситуации Вернер бы подошёл, стёр солёные слёзы с щёк и обнял. Попытался успокоить. А сейчас стоит. Не двигается. Смотрит своими холодными глазами.

Заставляет поёжиться и задрожать от мороза по спине.

– Те фотографии, – это из-за них Влад чуть не сел в тюрьму. – Они у кого-то остались. Не знаю... Минут за двадцать перед судом мне прислали их вместе со словами, что я должна

сказать правду. Сказать, что ничего не видела, тем самым подставив себя. Я растерялась! Не знала, что делать, у кого спросить совета! Мне не к кому было пойти.

И ведь это правда...

С семьёй я не близка. Ксю вообще не в курсе этого дела.

Был только Влад.

Но и с ним связаться я никак не могла...

– И тогда я произнесла правду. Но ведь знала, что ты выберешься. Ты сам мне сказал это, Влад. Разве не ты? – вымученно отвечаю, вспоминая его слова.

– Покажи фото, – кажется, мои фразы даже не удивляют его. Никак не трогают. Всё продолжает равнодушно стоять в нескольких от меня сантиметрах и цепко смотреть в глаза.

Сглатываю, потому что мне нечего ему показать.

– Их удалили, – выдыхаю, чувствуя панику, бьющую в голову всё чётче.

– Сообщение? – выгибает бровь, не веря мне.

– Его тоже... Сразу после того, как вышла из здания суда...

Я понимаю, как это звучит. Бредово. Но так оно и было!

В тот день я вышла на улицу, попала под дождь. Искала укрытие. Остановилась в одной кофейне, решила ответить той скотине, но... Ни сообщения, ни номера. Всё пропало.

Внезапно уголки губ Влада приподнимаются в мерзкой ухмылке вверх.

– Зря ты, Лина, это делаешь.

Его голос сейчас пугает. На что делаю шаг назад. Быстрый, но короткий. Холодные ладони вмиг обвивают талию, резко дёргая на себя. Выбивают воздух из груди и вырывают испуганный стон.

Вернер прижимает к себе так, что и не могу дышать. Глотнуть хоть какого-то воздуха. Он рядом. Так близко, что не могу пошевелиться.

Он... Не верит.

И об этом говорят его следующие слова:

– Ненавижу, когда люди лгут, – жёстко произносит в лицо, наклоняясь головой ближе ко мне. – А сейчас ты делаешь это. Придумываешь глупые отмазки. Боишься меня? Не стоит. Тебе ведь было со мной приятно? Будет ещё лучше. Уж поверь.

– Я не лгу! – кричу, не выдерживая. Сколько можно! Я не железная!

– Нет, – обрубает. Как будто не желает слышать другого. – Переигрываешь, Кара. Была бы не виновата, сделала бы хоть что-то, чтобы дать мне знать о шантаже, пока я сидел в тюрьме. Почему не сделала? Ответ прост – ты только выдумала легенду. А тогда... Просто хотела избавиться от меня.

Он бьёт словами. Ранит, попадает в самый болезненный участок в сердце. Делает ещё больнее. Ярче.

– Я ведь просила твоего адвоката... – мямлю, забывая любые слова. После лица Вернера, холодных бездушных глаз внутри что-то рушится. Обламывается. – Передать тебе мои слова.

И снова эта еле натянутая улыбка.

– И снова мимо, дорогая, – шепчет так близко и зло, обдавая лицо мятой и ментолом. – Опять лжёшь. Только что придумала? От тебя тишина.

– Нет-нет! – мямлю, опуская взгляд вниз и бегая им по жёсткой груди, облепленной белой рубашкой. – Не может быть... Я говорила... Он приходил. Как же его... Мирон, не помню.

Это невозможно! Точно помню! Я не говорила чётко, только сказала сразу после судебного заседания, чтобы тот передал слова про шантажиста. Что он снова появился в моей жизни.

Говорить про фото и остальное не рискнула! Не знала, что Мирон за человек. А встретиться с Владом – не позволяла совесть. Но я все же попросила его предупредить. Чтобы Вернер не бесился так сильно. И знал, что я все сделала не по своей воле.

И всё это время я думала, что он поймёт меня, но всё равно мучилась.

Поднимаю взгляд вверх. И снова встречаюсь с этими карими глазами. Нет, с ним что-то явно не то. И это всё мой поступок. Так он задел его.

– Я верю своему адвокату. Ибо он вытащил меня из тюрьмы. Спас от десяти лет заключения, когда ты, Лина, оставила меня одного. Поэтому хватит спектакля. Вижу тебя насквозь.

Он с силой сжимает талию. Причиняет боль. Так сильно, что даже выдавливаю из себя писк.

Но Вернер меня отпускает.

Отстраняется резко, сморщившись. Смотрит, как на мусор. На опустившегося на дно человека. И от этого везде жжёт. Внутри, на сердце. В горле, глазах. Особенно в последних. Я не люблю плакать, но сейчас... Что-то прорвало.

Я не знаю, что сказать.

Я помню, как ко мне приходил мужчина. Представился адвокатом Вернера. Это был второй раз, но честно, в первый я не особо его и рассмотрела. Была так подавлена, что Влад мог убить человека, что даже не взглянула ему в глаза. Помню только голос, и то не точно.

Он ведь тогда провёл меня. А потом... Не передал мои слова.

– Это не спектакль... – выдавливаю из себя. Что мне сказать ещё? У меня нет доказательств. Сообщений нет, ничего нет!

– Хватит!

В этот раз не сдерживается и он. Повышает голос. Я видела Влада таким только один раз... Когда он застал меня однажды за тем, что я избавлялась от еды в туалете. Голодала, сохраняя вес. И тогда... Он сильно наорал.

И сейчас очень похоже.

– Завтра ты переезжаешь ко мне. Помню, ты не любишь мою квартиру. Так вот... Тебе придётся привыкать. Снова, милая. Потому что теперь... Я так просто тебя не отпущу.

Глава 3

– Ксюш, он мне не поверил, – всхлипываю, зарываясь носом в мягкую подушку.

– Что? Почему? – подруга шокирована так же, как и я.

После того, как Вернер сказал те слова, что не отпустит меня, спокойно развернулся и ушёл. Оставил меня одну посреди пустого коридора со слезами на глазах. Изумлённую и неподвижную.

А я не могла поверить в то, что вижу.

Этот человек единственный, кто не использовал меня для своих целей. Да, он играл со мной, как хотел. Но не использовал ради своей выгоды.

Родители всегда искали, как бы на мне заработать. Например, брак по расчёту. Из-за денег.

Или мой бывший парень... Он оказался альфонсом, пользовался мной. Другими девушками. Жил за их счёт. И за мой тоже...

А Влад – нет. Хоть лгал мне и не раз. Игрался. Манипулировал.

И тогда я думала, он поверит, но нет...

Он очень зол, и я понимаю почему.

– Не знаю, – сжимаю подушку сильнее и хватаюсь за ложку с мороженым. Такое калорийное для фигуры, но такое желанное на данный момент. – Его адвокат не передал мои слова. Теперь Вернер считает меня врагом номер один. Хочет проучить и отомстить. Заставляет замуж за него выйти. Чтобы жизнь мёдом не казалась.

– Да ну... И что делать-то теперь? У тебя же планы другие.

– Пойду к его адвокату. Разузнаю, почему он ничего не сказал Владу. Попрошу объясниться, – выбора у меня нет. Даже шантажиста найти не смогу, а с Владом... По-хорошему, нам лучше отдалиться. Но он не даст. А я... Сомневаюсь. Мне хочется быть вдали от него, пока он злится. Дать успокоиться. И только потом мы сможем нормально поговорить.

Хотя сейчас... Вряд ли получится.

Жую мороженое, возвращая ложку обратно. Вкусно, но много нельзя.

– И что со свадьбой делать будешь? Стой. Что это у тебя там? Ты ешь что ли? В девять вечера?

Невольно перевожу взгляд на электронные часы. Изумляюсь времени, потому что совсем не понимаю, почему так поздно.

Только недавно я вышла с больницы, поехала домой, купила злосчастное мороженое. Провалилась на диване несколько часов, пуская слёзы. Бестолковые, ничего не значащие.

Потом не выдержала, позвонила Ксю. И время пролетело так незаметно, что полведра как не бывало. А я не ем мороженое. Вообще. Но тут что-то нахлынуло из-за Вернера.

– Ем, и мне не стыдно, – только если чуть-чуть. – Ничего делать пока не буду. Что я сделаю? Не приду – Вернер притащит. Не впервой. Конечно, уехать могу, но сейчас работа. В Париже показ мод скоро, и я хочу на него пробиться. Вечно бегать от него... Тоже не получится.

– И ты замуж что ли за него собираешься?..

– Нет! – как же это дико звучит! Чтобы я и Вернер поженились... – Потяну время, пока не докажу, что не виновата. Опасно для жизни, конечно... Но Влад ничего не сделает мне. Наверное. Только если попристаёт...

Хотя я уже, честно, не уверена.

– Не боишься? – хороший вопрос от подруги...

– Немного, – отвечаю честно, чувствуя в животе лёгкие спазмы. И, кажется, зря я ела это мороженое... – Но выбора у меня нет. В прошлом он игрался мной. А в этот раз не позволю.

– Вид у тебя... – после пробной примерки я вымотана окончательно. Даже Ксюша, лучшая подруга и визажист, видит это. Замечает, когда замазывает мне синяки под глазами. – Помятый. Всё нормально?

Слегка улыбаюсь и киваю.

– Нормально. Тошнит что-то. Уже закинула таблетку. Вчера ужин был слишком... Тяжёлым.

– Это всё твоё мороженое, – свирепствует подруга, расставив по бокам руки. – Придумала такие сложные продукты после диеты своей есть. То йогурты с соками, гречками. А тут сладости, ещё и с углеводами и жирами повышенными. Безумная!

– Да пройдёт, – отмахиваюсь, волнительно поправляя сумку на плече. Влад сказал, что мы сегодня встретимся. И вот уже вечер, а от него нет ни слуху, ни духу. Думаю уже, что забыл про меня. И это будет лучшим для нас обоих исходом. Он не трогает меня, а я – его. Он не злится, я не паникую.

Но нет.

Как только выхожу из студии, врезаюсь взглядом в знакомый затонированный автомобиль Вернера.

Замечаю мужчину. Стоит, облачиваясь на машину и осматриваясь по сторонам. Засунул руки в карманы штанов и нацепил на лицо солнцезащитные очки.

Вид у него такой... Необычный. Отстранённый.

Когда поворачивает голову в мою сторону, волнительно сглатываю.

Между нами, даже не подходя друг к другу, нависает угнетающий купол. Портит всё настроение ещё больше. И заставляет сердце биться с перепуга быстрее.

И хоть знаю, что Влад не ударит, у него хорошая фантазия на всякие... Наказания.

От этой мысли хочу свернуть с пути и дать ногам унести себя отсюда подальше.

Но уже слишком поздно.

Вернер молча открывает переднюю дверь своего авто.

Не приветствуя меня, дожидается, пока сяду в салон. Молчит. Делает ещё хуже. Давит, стесняет.

– Сама, надеюсь, сядешь?

– Сама, – произношу спокойно, подходя к нему. В нос вмиг ударяет приятный запах, смешавшийся со свежим воздухом, что неосознанно вдыхаю его, наслаждаясь.

И не хочу этого признавать, но...

Я скучала. По его замашкам, пошлым движениям. По тихому, бархатистому голосу, приятному аромату и горящему взгляду. По его грубым рукам, длинным пальцам. Ласковому шёпоту.

Не задерживаюсь на улице и сажусь в салон. Подальше от него.

И пока Вернер обходит машину, собираюсь с мыслями.

Как себя вести? Просто молчать? Наверное, стоит... А то есть вероятность, что мы поругаемся и сделаем ещё хуже.

Так и буду делать. Хранить молчание.

Но...

Моему плану не суждено исполниться. Он летит в тартары, когда Влад начинает говорить.

– Ты не собрала вещи, – басит недовольно, но в то же время без агрессии. Не понимаю, о чём он, поэтому переспрашиваю, уточняя:

– Ты о чём?

– Мой помощник был у тебя в квартире, – что? Но я ведь... – Не нашёл твоих вещей. Собранных чемоданов.

Не удивлена, что у него до сих пор остался ключ от моей старой квартиры.

– Я переехала, – отворачиваюсь к окну, наслаждаясь, опускающейся на город темнотой. – Завтра её привезёт курьер.

Да, я заранее об этом позаботилась.

Потому что вся эта ситуация повторяется точь-в-точь, как и наше знакомство. Поэтому прежних проблем не создаю, чтобы не сделать ещё хуже.

– Переехала? – задумчивый и приятный голос заставляет находиться в салоне с трудом. Что даже ночные улицы не отвлекают от него, напрягая и так напряжённое тело. Такое происходит только рядом с ним. – Зачем?

Не вижу смысла отчитываться. Правда неприятная и до сих пор режет по сердцу, стоит вспомнить, что родная мать решила продать подаренную мне однажды квартиру. Увы, она полностью принадлежала той женщине, поэтому без разговоров и бессмысленных ссор просто собрала свои вещи и переехала.

Тех денег, что я получала тогда, не хватало мне на собственную, поэтому вариантов особо не было.

Вот и настали ещё более тяжкие времена. Отец, который однажды отдал меня Вернеру за большой кусок денег, слаб и лежит на медицинской койке, пока его компания терпит убытки.

Женщина, что воспитала меня и забила все комплексы в голове, спокойно ищет деньги. Вот теперь и продаёт всю недвижимость. Даже ту, что мне подарили на моё совершеннолетие.

Я настолько бедная модель, что езжу на арендованной машине.

И даже то, что сейчас являюсь лицом только начинающего, но хорошо рекламируемого бренда, не даёт мне независимость.

Но всё это говорить Вернеру я не собираюсь.

– Та разонравилась, – отклоняюсь от темы, не желая говорить. Лучше вообще тишина. О личных проблемах рассказывать не хочу.

Оставшееся время проводим в тишине. Вернер молчит, не задавая больше вопросов, крепко сжимая руль автомобиля.

По пути чуть засыпаю, чувствуя небольшую усталость и сонливость.

Когда подъезжаем к дому Влада, очухиваюсь, пытаюсь взбодриться. Уныло выхожу из машины и иду в элитную многоэтажку, которая снова теперь будет моим домом. Как и в то время, что я здесь жила до суда с этим мужчиной.

Стараюсь держать себя в руках, чтобы не показать своего волнения.

Боюсь. Сильно.

Но не его, а того, что будет, когда мы зайдём в удушливые стены квартиры. Останемся наедине, где нас никто не увидит.

А зная Вернера... Он не упустит возможности, чтобы не полапать меня, потрогать. Любит это делать.

Глава 4

Когда заходим в подъезд и идём к лифту, вспоминаю привычный холл. Помню, как сбегала по нему на фотосессию, на которую однажды меня не пустил Влад. Закрыл в квартире, а я выбралась. Но потом...

Получила своё маленькое наказание в гримёрке. Такое сладкое, страстное, что чуть не расплываюсь в кабинке лифта, вспоминая те будоражащие моменты.

Я в кружевном белье, и он, полностью одетый. Полу-тусклая гримёрка, минуты тишины, и он, пронзающий её своим приятным баритоном.

Умелые прикосновения на теле, что побывали на каждом сантиметре кожи. Чувственные губы, что терзали мои, проучивая за свой проступок.

И тогда я уяснила. Найдёт везде, всегда. Будет на несколько шагов впереди. И тогда, когда его нашли с трупом у ног, думала, что всё запланировано, Влад обо всём позаботился, но нет...

Его первый маленький прокол. И надеюсь, что единственный...

Внезапно лифт останавливается.

Поднимаю взгляд с пола и поворачиваю голову в сторону Влада. Смотрит чётко на меня, прожигая своими потемневшими глазами.

Такие чёрные, что не видно даже зрачков.

Метаюсь на панель, где его длинные пальцы без стеснений нажимают кнопку стоп.

Приоткрываю в изумлении губы, тихо проговаривая:

– Что ты?...

Снова гляжу на него. Лифт просторный, но мужчина делает широкий шаг ко мне, преодолевая расстояние в жалкую секунду.

Прижимает к стене, заставляя упереться спиной и ягодицами в сталь. Дышит тяжело, опуская холодные ладони на талию. Поглаживают кожу даже сквозь платье, вызывая табун мурашек.

Перестаю дышать. Не могу сделать и вдоха, чувствуя его всем телом.

Горячее дыхание обжигает лицо, когда поднимаю голову вверх.

Опускаю ладони на его плечи, что скользят дальше. Обвиваю шею, бегая взглядом по напряжённому лицу. По плотно сжатым губам. Прищуренным глазам, что так настойчиво прожигают во мне дыру.

Не знаю, что творю. Но чувства обостряются в момент, когда он наклоняется сильнее, сокращая между нами дистанцию.

Становимся ещё ближе.

– Влад? – сглатываю, нервничая.

– Ты – самая настоящая проблема, – шепчет, прикасаясь своим лбом к моему. От этих слов и движения становится так жарко, что кажется, даже стена за спиной загорелась. – Злюсь на тебя, но ничего не могу поделать.

С этими словами Вернер теснее прижимает к себе. И грубо, с ненавистью целует в губы. Так сильно, что на душе что-то режет. И приносит этим нестерпимую боль.

Мычу в желанные губы, когда Влад кусается и сильнее вжимает пальцы в талию. Проникает языком в рот и нападает, словно дикий зверь. И хоть он сейчас на меня злится, чётко вижу – изголодался.

Как и я. Что забываю о его дрянном характере и отвечаю на поцелуй, вплетая пальцы в его короткие волосы. Подмечаю, что они отросли за то время, что он был вдали от меня.

И это единственные изменения Влада. Потому что он всё такой же. Нетерпеливый, хочет взять своё.

Скользит рукой вниз, по ягодице и бедру. Сжимает его, поднимает вверх, заставляя коленом сильнее прижаться к его телу.

Когда лгну к груди и хочу углубить поцелуй, прочувствовать его каждой клеточкой и окончательно сказать здравому смыслу «пока», Влад отстраняется.

На каких-то несколько миллиметров. Шепчет мне в губы своим ласковым баритоном слова, что будоражат всё сознание, пробуждая потаённые желания.

– То время в тюрьме, – выдыхает, двигаясь ладонью выше. На попу. Задерживается на ней, нежно поглаживает, распаяя сильнее. – Мечтал отлупить тебя ремнём.

Сглатываю, потому что эти слова звучат слишком опасно. И порочно.

У меня никогда не было таких наклонностей и не появятся.

Но звучит... Очень возбуждающе.

Нет, выглядит.

Представляю Вернера без рубашки. В одних штанах. При тусклом свете все его мышцы при движении переливаются, отдавая желтоватым оттенком. Кожа чуть поблёскивает. Широкие ладони сжимают ремень, напрягая руки. Венки выступают всё ярче, отчётливее. Притягивают к себе взгляд.

– И знаешь, – языком касается губы, сводя меня с ума ещё больше. – Как только мы зайдём в квартиру, я сделаю это. Поэтому, готовь свой зад, дорогая. Сегодня вечер наказаний.

Его слова раззадоривают ещё больше.

Господи, Лина! Что ты только творишь?!

Сама отвечаю на свой же вопрос – горю сильнее.

От одной сценки в голове.

Хочу сказать колкие слова в ответ, но не успеваю.

Незнакомый голос заставляет дёрнуться и опустить ладони на плечи Вернера, пытаюсь отстранить от себя.

– Эй, там кто-нибудь есть?

– Да-да, – кричу и не смотрю на мужчину. Знаю, что сейчас он злится сильнее. Промолчали бы – продолжили сладкую пытку.

Но...

Поблагодарил бы!

Я подталкиваю его быстрее приступить к исполнению своей мечты? Разве не так?

На самом деле хочу это прекратить. Мне жутко некомфортно. От самой себя. Я вбивала себе полтора месяца мысль о том, что мне всё равно на Вернера.

Он всего лишь мужчина на короткий срок. Для удовлетворения.

И я в это поверила!

Пока снова не увидела его. Не дотронулась. Не втянула носом сладкий запах. И не потерялась.

Вот снова, опять.

Да почему мне так не везёт?!

– Лина, Лина, – звучит укоризненно. Но даже несмотря на этот тон, мужчина отпускает меня и делает шаг назад. – Девочка взрослая, знаешь, что с огнём играть нельзя, но рискуешь.

Понимаю, о чём он, моментально.

Да-да, мне ещё достанется за эту маленькую выходку.

А пока Влад отстраняется и нажимает кнопку повторно, лифт начинает двигаться дальше, останавливаясь на этажах и подбирая людей. Здесь всегда так было многолюдно, или только сейчас?

Когда щёки горят как ненормальные, а внизу живота образуется тяжесть.

Но ладно, так будет даже лучше. Вернер не пристаёт и ладно, хотя... Я чувствую исходящую от него похоть даже на расстоянии.

Он остается стоять у противоположной стены. И теперь прожигает меня взглядом, скользя им по моему телу.

Уже представляю, что он там надумал себе в мыслях.

Далеко не скромные картинки...

Когда останавливаемся на нашем этаже, пулей вылетаю из кабинки. Иду впереди, чтобы не смотреть Владу в глаза. Смушает. Я только что ответила на поцелуй и даже не воспротивилась.

Какая же я всё-таки дура...

Так легко потерять контроль! А ведь он хочет... Воплотить свои грязные мыслишки в действие!

Поэтому иду вперёд, не оборачиваясь. Подхожу к двери его квартиры и тут же чувствую холодную ладонь на своей талии, что толкает вперёд.

Уже в открытую дверь, что встречает с распростёртыми объятиями.

Переступаю порог своего нового и одновременно старого жилища.

Слышится щелчок замка. Громкий, словно предупреждающий выстрел.

Хватка на теле усиливается, и неожиданный рывок чуть не роняет на пол. Но нет. Только чувствую спиной очередную стенку, к которой меня прижимают.

И это хорошо, потому что я готова упасть на дрожащих ногах.

Пальцы Влада тут же оказываются на моих запястьях, обвивая их пальцами словно лентой. Жёстко сжимают и поднимают вверх над головой.

Смотрю мужчине в полыхающие глаза и понимаю – не шутил он тогда про ремень, не шутил.

– Ну, что, Каролина, скучала по мне? – тёплое дыхание щекочет щёку. А внизу живота уже сладко тянет, требуя удовольствия. Наслаждения.

То, что он умеет так хорошо дарить.

И мне со всей силой хочется закричать простое, обычное «да».

Но вместо этого замираю, как и Вернер. Мы оба слышим этот, на данный момент, ненавистный звук. Моего мобильного.

Странно, кому я понадобилась в столь поздний час? Только если не Ксю, или маме... Вот с последней разговаривать сейчас совершенно не хочу.

– Тебе лучше выключить его, – холодно произносит мой мучитель, отстраняясь. На самом деле, я сейчас сама злюсь на надоедливого человека. Но в то же время ему благодарна.

Он оттягивает то, что непременно скоро случится.

Этот мужчина... Точно коснётся своим ремнём моих ягодич.

Судорожно залезаю в сумку, нахожу в ней смартфон. Беру его в руки, смотрю на дисплей и хмурюсь.

Это Матвей. Фотограф, с которым теперь сотрудничает мой агент. И он же... Друг погибшего, в смерти которого обвинили Влада.

И что ему нужно? У нас была одна съёмка, и я совершенно не понимаю, зачем ему понадобилась. А дело с Вернером закрыто.

Только хочу ответить на звонок, как телефон из моих рук пропадает. Буквально исчезает. Потому что кое – кто вырывает его из моих пальцев.

Поднимаю голову и смотрю на Влада. А тот на мужское имя, что сияет на дисплее.

И его выражение лица мне не нравится.

Вернер поднимает на меня свой горящий взгляд, и я... Зачем-то именно сейчас припоминаю все наши сцены ревности. Сколько их было? Штуки три? Так вот, и все они заканчивались... Моим проигрышем.

И если тогда мужчина игрался, то сейчас...

Ему не до игр. Он зол. Разгневан.

И чувствую... Мне не поздоровится. Но он ошибается, если думает, что я его боюсь. Нет, теперь нет. Особенно не после того, что случилось в лифте. Потому что кое-что стойко поняла – я ему не безразлична. Как и он мне...

– Что это? – сплываю от волнения, когда его глаза сужаются. Словно змеиные. Смотрит такими же яркими карими глазами.

Держит в руках мой телефон, демонстрируя мне входящий вызов от мужчины.

– Матвей? Когда вы успели подружиться? Пока я был за решёткой?

Чувствую его агрессию в мою сторону. Он всегда был вспыльчив, но сейчас мой бывший жених перегибает палку.

Лезет в моё личное пространство.

– Он звонит мне по работе, – пытаюсь вырвать смартфон из ладоней Влада. Но он убирает его в сторону, и я прохожусь пальцами по воздуху. Не выдерживаю и выпаливаю: – Отдай.

– Ты больше не будешь с ним сотрудничать, – кидает безапелляционно. Жёстко. Грубо.

От возмущения распахиваю искусанные от волнения губы.

– Ты... – пытаюсь подобрать слова. Сжимаю ладони в кулаки. Лишь бы не ударить его. Не самоубийца, чтобы портить наши и так хлипкие отношения.

Если их так можно назвать.

Он хочет проучить, ибо сейчас ненавидит. Нет, даже не так. Скорее... Обижается.

– Что, Лина? Что? – Влад делает резкий выпад вперёд. Прижимает своим большим телом к стене и не даёт спокойно дышать.

Что за порывы ревности?

– К чему такая реакция? – пытаюсь быть спокойной, но голос подрагивает. Не понимаю, чего он так бесится. Мы, по сути, друг другу никто. Да, я была для него невестой...

Для игры. Мы просто выступали на публику, хоть и оказалось всё глубже, чем я думала. Несколько раз переспали... У нас не было разговоров о любви или отношениях.

Почему я не могу общаться с мужчинами? Вообще, не считать только Матвея. Что, если бы за эти полтора месяца у меня появился мужчина? Он бы и его от меня отгородил?

– Ты перегибаешь, Влад... – я думала, он всего лишь хочет секса. И он у нас был. А что сейчас? Даже если он и желает просто траха, как и раньше... Разве этому мешает Матвей? Мы же вместе работали.

От моих слов его лицо чуть преображается: стиснутые до этого до скрежета зубов челюсти чуть расслабляются. Глаза перестают так искриться, равнодушнее смотря в моё лицо. И даже хватка на талии становится чуть легче.

Но не пропадает.

– Нет, не перегибаю, – произносит грубо, снова возвращая свой прежний вид. – Но запрещаю с ним общаться. И с другими мужиками. И считай, теперь ты под домашним арестом.

– Каким ещё арестом? – возмущённо выпаливаю, упираясь ладонями в мужскую грудь. Это что ещё за игры? – У меня работа, Вернер. Это, во-первых. Во-вторых, ты не имеешь на это право.

Знаю, что он сейчас скажет – имеет. И пусть даже непонятно, откуда! Поэтому прежде, чем он говорит, тараторю:

– В-третьих, я – не твоя девушка. Ты не можешь мне запрещать!

– Могу, – летит твёрдый ответ, что чуть не принимаю его. Как он умеет убедительно говорить! – Ты права, ты – не моя девушка. А жена. С завтрашнего дня. Мы едем в ЗАГС, мотылёк.

Услышанное заставляет впасть в ступор. Он серьёзно собрался взять меня в жёны? Если он так хочет меня наказать, почему бы нам просто не пожить вместе?!

Но штамп в паспорте...

Это не страшно, но оно, как невидимое клеймо – отравляет душу, портит настроение. Я его не хочу. Жить под натиском невидимых оков, что каждый раз твердят:

У тебя муж. Муж дома ждёт. Муж не одобрит!

Хотя сейчас моё положение ничем не отличается.

– Я не согласна, – выдыхаю, теряясь. Да не может со мной такого происходить!

Но, судя по действиям Вернера, ему не нравятся мои слова.

Немец начинает злиться. Опять. Тяжело дышит, глаза темнеют.

И его цепкая ладонь на моей талии не говорит ни о чём хорошем.

– Неправильный ответ, – выдыхает в губы и резко притягивает к себе. Впечатывает в своё тело и целует. С напором. Жадно, запуская острый язык в рот. Слишком много говорит ранищих фраз. И даже сейчас, как лезвие, касается моего языка и холодит, как от стали.

Не успеваю дёрнуться назад, как вхожу в его маленькую игру. Отвечаю на поцелуй, обвиняя руками шею.

Хочу показать, что не боюсь его. Чтобы знал, я – не безвольная кукла, что будет выполнять каждую его прихоть. Не себе в убыток.

Арест?

Плывать, уже выбиралась из закрытой квартиры. Сделаю это ещё раз.

ЗАГС?

Хорошо, будет ему жена. Хочет секса, подчинения? Будет! Только пусть не думает, что я буду для него собачкой на побегушках.

Грубые ладони стискивают пальцами бёдра и приподнимают вверх. Понимаю всё без слов. Обвиваю его талию ногами и тут же отрываюсь от стены. Не сама. Влад несёт меня до первой опоры – кухонного стола. До кровати слишком далеко.

А этот человек... Нетерпеливый.

Стоит только вспомнить наши моменты близости.

Влад сажает меня на холодную поверхность и отстраняется, хищно улыбаясь.

– Ты не выглядишь сопротивляющейся, – господи, какой же он говнюк. Давит ещё сильнее. А я совсем не понимаю себя. То хочу, то не хочу. – Но мне так даже больше нравится.

Поддевает край платья и тянет вверх. Скидывает с моего тела, что уже пылает долгие десять минут. Ткань летит в сторону, демонстрируя Владу чёрное кружево.

– Тебе идёт, – хмыкает и снова возвращает руки на бёдра. – Встань.

Повелительный приказ, от которого по спине бегут мурашки, заставляет выпрямиться и ступить босыми ногами на прохладный пол. Туфли я где-то потеряла по пути.

– Повернись, – летит хриплый приказ.

Под его взглядом тушуюсь. Зажимаюсь, хоть он и всё видел. Трогал. Ласкал губами, языком. Да всем, чем мог!

– Зачем? – пальцы на ногах замерзают, несмотря на то, что сейчас слишком жарко. Особенно, когда он так на меня смотрит.

С желанием в глазах. Не обычной похотью. А хотя... Может, и с ней.

Влад прищуривается. Делает это, как любит. А у меня все мысли улечиваются. Смотрю на него и даже сопротивляться не могу.

Но всё же сглатываю, когда он своим приятным голосом произносит:

– Наказывать тебя буду.

– За что? – удивлённо округляю глаза, на что слышу спокойный ответ.

– Каролина. Проколов у тебя много. Поэтому... Поворачивайся.

– А если не повернусь? – выдыхаю, проверяя его выдержку. Пытаюсь понять, как сильно он разозлится, если я сейчас обломаю нас обоих. Не люблю я, когда меня быют. Моё тело – мой заработок.

Как бы по – проститутски это не звучало.

И хоть не снимаюсь в белье, на примерке могут возникнуть вопросы...

А я их не хочу.

Мой вопрос Владу не нравится. До этого и так тёмные глаза чернеют, казалось, покрываясь тонкой коркой льда. Уверена, что сейчас в его груди, до которой хочется дотронуться ладонью – происходит то же самое.

Спокойное до этого лицо преобразается. Уголки губ слегка приподнимаются вверх. А холодные ладони, что заставляют затвердеть соски из-за прикосновения кожи, хватают за талию.

Мужчина резко дёргает в сторону, поднимая моё легкое тело в воздух, и поворачивает к себе спиной.

– Сделаю это сам.

Широкая ладонь с силой давит на спину. Наклоняет грубо вниз. Заставляет дотронуться грудью до белой скатерти и опереться на ладони, что сейчас сжимаются в кулаки.

Что он творит!

Делает шустрый шаг вперёд. Будто толчок. И прижимается твёрдой эрекцией к моей попе, скользя ладонями с талии вниз. Хватается за краешек тёмного белья и под мои вздохи проговаривает:

– Ты же знаешь меня, Кара, – порой мне кажется, что нет. Хотя оно так на самом деле и есть. Я многого о нём не знаю. Только то, что у него семья в Германии, своя компания. Любит секс, потрогать меня и показать всем, что принадлежу ему. И пусть, если это не так. – Твоё сопротивление только возбуждает. Люблю подчинение, помнишь? И покорять.

Помню...

И хоть убей, хочу сейчас развернуться, поиграться, не дать ему того, что он хочет, но не могу.

Позволяю стянуть с себя трусики, которые не слетели ещё в лифте.

Чувствую на обнажённой коже ткань его брюк, за которой кроется то, что не раз доводило меня до крышесносных оргазмов. А один раз... Я вообще потеряла сознание. И хоть там ещё и организм дал сбой, те моменты...

– Помню, – облизываю сухие губы, дрожа от одних только касаний пальцев. Там, где проводит – всё пронизывает коликами, что добираются до низа живота.

Нежно, что необычно для Вернера, скользит пальцем по одной ягодице, вырисовывая разные узоры.

И даже от этого невинного касания дыхание перехватывает.

От предвкушения. От представления, что он сделает дальше. И какие от этого у меня будут чувства.

Но сейчас только это – интерес и возбуждение.

Что усиливается, стоит ладони пропасть, а потом звонко опуститься на ягодицу, вырывая с искусанных губ недовольный стон.

Он что, действительно, решил отшлёпать меня?

– Ты всерьёз? – спрашиваю недоумённо, пытаюсь встать. Я-то думала... Совсем о другом!

Что сейчас он не выдержит. Расстегнёт ширинку, высвободит член из трусов и быстрым, грубым толчком войдёт на всю длину.

Но не судьба.

Я так не играю.

Поднимаюсь, и рука мужчины тут же давит на спину. Снова приковывает грудью к столу, слыша от меня только возмущения. Влад делает шаг назад, чуть отстраняюсь. И не сразу понимаю для чего.

– Какой же ты...

Мощный шлепок, и я замолкаю, поджимая губы и мыча. Проклинаю его в своей голове и хочу прибить.

Чего так больно! Я думала, это будет слабее, эротичнее, а сейчас... Будто ремнём бьёт. Не щадит. Словно провинилась и сделала ужасное.

Как папа за двойки в школе.

– Поиграли и хватит, Лин, – от этих слов напрягаюсь. Нет больше того игривого и тихого голоса. Хриплого баритона.

Только сталь, недовольство и равнодушие. Он такой, когда серьёзен. Когда злится.

– Я не шутил, когда сказал, что ты виновата. Предала меня...

И опять говорит эти неправдивые слова.

– Влад, – мой голос звучит резче. Потому что начинаю раздражаться. – Я ведь объяснилась!

Очередной шлепок по коже. Та горит и просит остудить её. Приложить что-то холодное. Ладонь Вернера очень хорошо подойдёт, если он не собирается меня бить.

Льдина! Самая настоящая! Знает, что не люблю этого, но делает.

– У меня другая информация, Каролина. И я верю ей, а не тому, кто... Солгал в лицо. Что, если не желание избавиться от меня? Я ведь отравлял тебе жизнь, по твоим словам. Не смогла устоять перед соблазном, да? Или что?

И вновь удар, что вызывает порыв как следует встать, замахнуться рукой и впечатать ладонь в чужую щёку.

Да что за несправедливость такая!

– А если бы я струсил на суде? Совесть пересилила! Ты бы тоже так меня ненавидел?

– Нет, если бы ты в этом созналась.

Его слова выбивают из колеи. Идёшь и вдруг падаешь, угодив в яму.

Какой же, мать его, невыносимый человек!

Понимаю, что лучше один раз потерпеть извращённую порку, чтобы потом её избежать, но не могу.

Гнев подбирается к горлу, потихоньку проникает в мозг, распространяется по всему телу и оседает в груди. Надоел!

Завтра же пойду к проклятому адвокату, чтобы выведать от него информацию. Сколько можно?! Одно и то же!

Резко встаю на руках. Влад пытается опять пригвоздить меня к столу, но не сдаюсь.

Со своими пятьюдесятью пятью килограммами неровня ему. Но всё же сначала качаю задом, упираясь ему в пах. Чтобы расслабился, перестал так наседать.

И это его дезориентирует. Отстраняется, почувствовав неладное.

Ладонь скользит ниже, кончиками пальцев проходя вдоль позвоночника. Тело от этого потряхивает, но мне плевать. Вздвинулся!

Выпрямляюсь и хоть понимаю, что так просто не уйду, оборачиваюсь к Владу и сдерживаюсь, чтобы не плюнуть в это мерзкое, но в то же время красивое лицо.

Вместо этого задираю голову, опускаю ладони ему на грудь и толкаю, отстраняя от себя. Он резко становится мне противен.

– Знаешь, что?! – повышаю голос, чего не делала... Давно! – Надоело!

То есть, всё, чтобы ко мне не было такого отношения – всего лишь нужно сказать, что я испугалась?

фотографиями с голыми родителями, участвующими в оргии. И моими фото, где заплаканная и полуголая выхожу из кабинки стриптиз-клуба, где вообще была не по своей воле!

И должна блеять перед ним, извиняясь?

– Я докажу тебе, что ни в чём не виновата, – шиплю со злости, пытаюсь толкнуть, но он даже не шевелится. Лицо спокойно, будто меня сейчас и не слышит. И всё. Это становится последней моей точкой кипения.

Поэтому выпаливаю со зла, точно зная, что не дам ему этой возможности:

– И до этого момента – я запрещаю тебе ко мне прикасаться!

Зло отталкиваю Влада от себя и как можно быстрее пытаюсь уйти. Убежать от него. Как можно дальше.

Перед этим хватаю хотя бы платье, чтобы не сидеть голой.

Обжигающие слёзы подбираются к глазам, намереваясь показаться перед Вернером.

А не будет ему моих слёз.

Он видел их однажды, два раза. И во всех случаях поддерживал меня, успокаивал. А сейчас... Только пытается схватить. Остановить. Удержать.

Но не сдаюсь. Выдёргиваю руки из сильных ладоней и иду дальше. Кожу жжёт, но не останавливаюсь. Злость пропитывает всё тело, давая силы сопротивляться.

Даже когда Влад хватается меня за талию и грозно рявкает моё имя, не собираюсь поддаться.

– Каролина, стой!

А я не собака, чтобы следовать каждому его приказу!

Сжимаю в трясущихся пальцах ткань платья и снова пытаюсь вырваться. На него не смотрю, только вперёд. Лишь бы не оставаться с ним больше наедине.

– Отвали, Вернер, – шиплю и смотрю вниз, с силой впиваясь ногтями в его руки. Глухое рычание проникает в ухо, но мне не стыдно. Сделала ему больно – сам виноват.

Хватка на талии на миг расслабляется. Выкручиваюсь, и буквально вылетаю из его объятий, что до этого тисками сковывали тело и любые движения.

Бегу со всех сил в его комнату, зная, что там есть замок. Уже однажды видела его и сейчас он мне не помешает.

Влад срывается следом за мной. Пугаюсь, паникую, но понимаю – не возьму себя в руки – так будет. По пути роняю рамки с какими-то фотографиями, что падают перед Вернером. Наверное, не знаю. Но судя по его злому мычанию позади, попадает так, как нужно.

Поэтому залетаю в его комнату, оборачиваюсь, резко захлопывая за собой дверь. Последнее, что вижу в небольшую щель – грозный взгляд карих, тёмных глаз, что буквально примораживают к полу.

Чуть не теряюсь от надвигающегося на меня Влада, но вовремя закрываюсь. Перемещаю защёлку в сторону и упираюсь лбом о деревянную поверхность. Его громкие шаги утихают.

С облегчением выдыхаю и слушаю колотящееся в груди сердце, что намеревается покинуть моё тело и вырваться наружу.

Проклятие какое-то.

Ещё и Вернер не унимается. Бьёт кулаком по двери, из-за чего вздрагиваю, пугаюсь и делаю шаг назад.

Ненормальный.

Но молчит. Ни говорит и слова.

Стою какое-то время, пусто смотря на золотистую ручку и защёлку. Выйти не решаюсь. И не буду. Зачем? Влад снова примется за своё. Доделает начатое дело.

Нет, не пойду.

Отворачиваюсь и иду на балкон. Чтобы освежить голову и освежиться самой. Но перед этим не забываю надеть платье. Не слишком-то мне хочется щеголять перед соседями голой.

Сегодня, пожалуй, пережду здесь... А потом, не знаю. Чуть успокоюсь. Перестану дрожать так сильно и возьму себя в руки. Завтра меня ждёт тяжёлый день. Сначала нужно съездить на работу, потом встретиться с адвокатом, а после...

Не знаю. Может ситуация решится, Влад поправится, и мы наконец, сядем и нормально поговорим.

А пока... Нужно немного успокоиться.

Глава 5

Утром квартира Влада встречает тишиной и пустотой. Вернера не нахожу, и это к лучшему.

Первым делом проверила ходы отступления из этого логова Дьявола. Судя по закрытой двери с той стороны, он стойко решил посадить меня дома. Не дожждётся. Воспользуюсь тем же, чем и раньше – вызову мастера, что откроет мне двери.

И когда затеваю это, иду на кухню. Нахожу сумку, полностью её переворачиваю, но не обнаруживаю телефона. Паспорта, ещё несколько предметов. Я что, выронила их где-то?

От волнения обыскиваю все места, где мы вчера были – коридор и кухня. И ничего не нахожу.

Вывод приходит в голову сам.

Он забрал у меня телефон.

Паспорт, – не уверена, что взяла его вообще. Он вроде постоянно лежит в сумке, но я могла и не взять его. Сумки меняю часто, под образ. Но смартфон...

Пропал.

И он сделал это специально, чтобы не вызвала слесаря.

Он серьёзно?

Нет, издевается!

Но я не сдамся. Выберусь отсюда, даже если потребуется спускаться с пятнадцатого этажа по пожарной лестнице, которой здесь нет, через окно. Хотя, такое невозможно, но буду двигаться уверенно вперёд. Хоть и другим способом.

Дурным, глупым.

Но хоть каким-то.

Нет, Вернер, не на ту напал. Если думаешь, что я так просто легко сдамся.

Влад

Постукиваю ручкой по столу. Жду своего адвоката, к которому у меня родилось несколько маленьких вопросов.

От ответов на которые будут зависеть дальнейшие наши отношения с Каролиной. Хлипкие, неуверенные. Но хоть такие.

Эта маленькая бестия...

Вызывает в моей голове сумбур. Тысячу вопросов, ноль ответов.

И я уже не знаю, кому и чему верить. С одной стороны – Мирон, с другой – Лина. Первый – ни за что не предаст.

А вот Левицкая... Я ведь знаю её не так хорошо. Да, следил, наблюдал до нашего с ней знакомства, но то, что внутри – не вижу. Неизвестно. За семью замками.

И всё идёт против неё.

Поэтому терпеливо жду.

И, когда дверь моего кабинета открывается, незамедлительно поднимаю взгляд на своего адвоката.

Он спешно проходит к моему столу, плюхается в кресло напротив.

Без всяких ответвлений перехожу сразу к делу.

– Скажи, – кручу в пальцах ручку, но смотрю на Котовского. Хочу видеть его лицо. Интересно, соврёт или скажет правду? – Я ведь уже спрашивал у тебя.

Да, и услышал неутешительный ответ.

– Каролина не открывала тебе дверь? И не могла передать тебе никаких слов, так ведь?

Мирон кивает. Взгляд отводит, призадумывается. Но не уверен, что он врёт. Он часто так делает, поэтому вряд ли.

– Нет, ничего не было. Я приходил раза два-три. Звонил. Но она не открывала. Хотя на работе её тоже не было. Не думаю, что она была в родительском доме или у подруги.

Хм.

Кажется, понимаю, почему Лина не открывала моему адвокату.

– А ты был в курсе, что Кара переехала?

Смотрю внимательней. До этого спокойное лицо меняется. Появляется растерянный взгляд и удивление. Кажется, по его реакции – не знал.

– В смысле? – его озадаченный тон подтверждает ещё больше. И поведение. Мужчина переносит корпус вперёд, упирается на стол. Для него это серьёзный прокол. А он их себе не прощает. – Я ведь всё узнавал. Она не могла переехать.

Нет. Могла.

Потому что сегодня, ровно полчаса назад мне поступил новый адрес Кары. И она действительно теперь живёт в новом доме. Беднее, чем её прошлая квартира. Ещё и не в центре, как раньше. Аренда заплачена с её карты, и договор составлен на её имя.

Значит, она переехала раньше, чем Мирон пришёл к ней во второй раз. И передать слова Лина никак не могла.

Но всё ещё не могу понять.

Если так – адвокат не врёт. Но всё снова идёт против Каролины.

Она говорит, что передала сообщение через Мирона. Думаю, Каролина не такая глупая, чтобы врать. Ведь она знает, что я могу спросить и уточнить это у своего адвоката.

Сказала в панике? Чтобы я не злился? Возможно. Женщины на такое способны.

Но...

Да, она порой бывает дурочкой, но не настолько глупой, чтобы так откровенно лгать.

Хотя, когда вышел из тюрьмы, такой её и считал. Маленькой глупышкой.

Ведь только такой несформировавшийся человек мог пойти против меня.

Но Левицкая... Вряд ли. Хотя мне казалось тогда, в больнице, что она переигрывает. Сильно.

Но теперь, если подумать на холодную голову...

Может, это был срыв? Эмоции взяли верх. Кара всегда была для меня не такой истеричкой, как в тот раз. Да, она теряла контроль, но не настолько.

Ещё и злость моя. Слова адвоката против Лины. Затуманили мой разум. Отключили все другие чувства, кроме одного. Я был в гневе.

Но и сейчас могу ошибаться. Вдруг Кара всё-таки врёт? Возможно. Слишком всё запутано. И верить каждому слову сейчас не могу.

Хотя, если мотылёк говорит правду, то она вполне могла сорваться из-за давления. Она говорила, что человек, что шантажировал её фотографиями всё ещё на свободе.

Я думал, это Андрей. Но нет.

Нужно узнать всё у Каролины. Спросить дату, когда мужчина к ней приходил. Хоть что-то. Задать ещё несколько уточняющих вопросов.

Если её и правда шантажировали – всё плохо.

– Ладно, иди, спасибо, – кидаю, а сам смотрю на паспорт, что лежит на столе прямо передо мной. Сверлю его взглядом. Этот поспешный штамп.

Зарегистрировать наш брак без Лины не составило никакого труда. Пачка денег, и ты уже замужняя женщина, даже лёжа в ванной.

Вот смотрю на него и понимаю – что-то мучает.

Бля, поторопился что ли?

Возможно. Ладно. Хрен с ним, с паспортом. Пока ничего не скажу Каролине. Пусть думает, что я передумал и не повёл её в ЗАГС. До выяснения обстоятельств.

Но на самом деле я не жалею о том, что сделал.

Рано или поздно это случилось бы. Наверное.

Но Кару я всё равно не отпустил бы.

Нравится она мне. Тянет к ней. Влечёт невидимой какой-то силой.

Люблю – слишком громкое слово для того, что между нами происходит.

Но я к ней дико неравнодушен. Настолько, что поженил нас. Втайне от неё же.

Хоть и для мести. Но подсознательно всё же не только из-за неё.

Кретин? Возможно.

Но подумаю об этом потом.

Когда мы разберёмся во всей этой ситуации.

Внезапно звук селектора вырывает из раздумий. Женский звонкий голос проникает в уши, из-за чего я морщусь.

У Лины он плавный, нежный и тихий. Даже когда кричит, не такой. А тут словно пере-клинивает от одного звучания. Эх, Мира, разочаровываешь.

– Господин Вернер, мне только что передали с ресепшена, что госпожа Левицкая в компании. Ищет Котовского...

Девушка говорит что-то ещё, но я уже не слышу.

Голову заполняют два вопроса.

Первый – как она выбралась, мать его, из дома, без ключей, телефона, всех карт и прочего?!

И второй... Зачем она ищет моего адвоката? Составить ложную легенду, или самой разобратся в ситуации?

Глава 6

– Ты опоздала, – Андрей поправляет очки в тонкой оправе. Недовольно и холодно сверлит взглядом мою скромную персону.

Виновато смотрю на своего агента и пытаюсь отдышаться. Бежала чуть ли не две остановки! Пришлось ехать на общественном транспорте, так как телефон, через который заказываю такси, у Влада. Он забрал у меня даже карту!

Остались только несчастные двести рублей, которых мне хватило на проезд до работы. И ещё осталось, чтобы доехать до офиса, где обитает Мирон. Ну, я надеюсь.

Мне наверняка придётся встретиться с Владом, но я не могу это так просто оставить.

Не ради этого я была по батареям целых полчаса, пока соседям это не надоело, и они не позвонили в мою дверь, крича.

Благо там была молодая девушка, что меня поняла.

Тогда объяснила ситуацию – закрыл парень с другой стороны. Нужно срочно на работу, позвоните слесарю. Та, конечно, с сомнением, но благодаря женской солидарности, помогла.

Главная умора – приехал тот же самый мужчина, что и однажды, когда я оказалась в такой же ситуации.

Влад отказался отпускать меня на фотосессию в белье. Пришлось выбирать точно также. Потом я была, кхм, сладко наказана. Получила столько удовольствия и эмоций, что даже сейчас картинки поднимают мёртвых бабочек в животе.

И в этот раз мужчина аккуратно вскрыл замок. Но содрал с меня чуть ли не тысячу рублей. Благо в сумке, в кармашке, я нашла заначку... Не представляю, как бы добралась до агентства, если бы не эти несчастные деньги.

– Извини. Я была занята...

– Я в курсе, – отвечает. В принципе, как и всегда. – Жених вышел вчера. Думаю, тебе было не до работы.

Его слова летят как-то грубо. Нет. Холодно и профессионально. Но почему он использует эту информацию сейчас? Обиделся что ли?

– Да, возможно, – отвечаю уклончиво.

– Ладно, в следующий раз не опаздывай. Перейдём к делу. Через пять месяцев состоится показ мод в Милане...

Когда он говорит эти слова, замираю.

Нет, пожалуйста, только не говорите мне, что...

– И тебя выбрали в качестве одной из десяти моделей.

Перестая дышать.

Воздух вокруг пропадает, а я только и могу, что хватать его ртом, но всё равно не дышать.

Это же...

Это же мечта всей моей жизни.

Грезила ей лет с десяти. Поэтому терпела все упражнения, диеты, пила воду литрами. Вечно была пухлой. И каждый срыв, жор – плюсом килограммы.

И это...

Всё не напрасно.

Потому что мечта исполняется.

И все проблемы с Вернером стираются на фоне этой радости.

Неужели?...

Да!

Я... Не знаю, что сказать!

Просто кидаюсь Андрею на шею и крепко обнимаю его, повиснув на мужчине.

Эмоции просятся наружу. Разрывают грудную клетку.

Господи, да будь на месте Андрея Влад – я бы его поцеловала.

– Я так тебя люблю! Не представляешь, как!

И сейчас визжу это искренне!

Его тёплые, в отличие от Вернера, ладони обвивают тело и дружески обнимают.

– Хорошо, а теперь отстань от меня.

Ну вот. Кончилась идиллия.

Отстраняюсь от него, поправляю вчерашнее платье. Некомфортно ходить второй день подряд в одной и той же одежде, но терплю. У меня нет денег, чтобы купить новую. Вернер забрал всё.

Но и фиг с ним!

– Я готова к работе, – отвечаю воодушевлённо, улыбаясь. Да я готова сейчас свернуть горы!

– Нет, – твердит безапелляционно. Что значит, нет? Вяло опускаю руки. Улыбка сама сползает с лица. – Можешь ехать домой.

– В смысле? – мямлю непонимающе. Что-то внутри от страха трескается.

– Примерку отменили. Я же написал тебе сообщение.

А.

Сообщение.

Как же. Я же не увидела...

– А тогда почему ты сказал, что я опаздываю?... – надо мной что, издеваются?

Потому что Андрей приподнимает уголки губ и спокойно произносит:

– Я решил пошутить.

Скептически смотрю в его довольное лицо. Господи, какие же меня окружают гады. Причём все мужики. До единого. Хотя, ещё и родная мать... Что с ней там, интересно? Мы не связывались недели две точно. Может, уже даже укатила куда-то на острова, бросив отца.

Вот будет весело...

– Шутник, блин, – вырывается неосознанно. Поправляю сумку и с гордым видом заявляю. – Тогда я ухожу. И больше не вернусь.

Конечно, лукавлю.

Не смотрю на Андрея, вылетаю из агентства и лечу на маршрутку. На радостях забываю, что могла попросить у него денег на такси, но додумываюсь до этого, когда уже доезжаю до офиса. И ведь не факт, что адвокат там...

Но всё же упёрто иду в здание.

Глава 7

Охрана на входе не останавливает. Мажет каким-то изучающим взглядом, но всё же даёт пройти. Кажется, запомнили меня с прошлого раза. Да, и наверное, все уже после того случая с арестом Влада знают, что мы обречены. Хотя и фактивно.

Подхожу к информационному столу, узнаю, где можно найти Мирона. Мне задают несколько вопросов про запись. Чуть не посылаю куда подальше, но когда поднимают взгляд от монитора и узнают во мне невесту Вернера, пускают.

Подсказывают этаж, кабинет, и я быстрее бегу в лифт. Поднимаюсь, осматриваюсь по сторонам. Ищу хоть кого-то. Вокруг снуёт толпа людей, повсюду слышатся удары пальцев о клавиатуру и звонкие голоса.

Чуть не теряюсь в суете.

Пока не слышу тонкий и звонкий голос, что кричит на весь этаж:

– Господин Котовский!

Знакомая фамилия заставляет обернуться. Я вспоминаю человека, что однажды представлялся этим именем. Когда открывала в апатии дверь. Зареванная, уставшая и не желающая верить в то, что Влада посадили в тюрьму.

Как помню сейчас: взгляд в пол. Кусаю губы, пальцами терблЮ от нервов край свитера. Один раз поднимаю взгляд на мужчину, когда он начинает говорить о Вернере.

У меня в голове есть силуэт, примерные картинки, но как точно он выглядит – нет.

«Здравствуйте, я адвокат Владислава Вернера, вашего жениха, Мирон Котовский. Мы можем обсудить с вами некоторые нюансы?»

Сейчас я смотрю на двух людей. Девушку, что отчаянно бежит за широко шагающим по офису мужчиной.

И адвоката. Тот что-то кричит, огрызается.

Всматриваюсь в него, но не могу понять, в чём дело. И когда понимаю одну деталь, тело бросает в холод.

Когда Котовский приходил во второй раз – он был в очках. Но сейчас на Мироне их нет. Хотя, может всё дело в линзах. Но тогда?.. Почему поведение так отличается? Походка. Манера общения. Голос... Вполне похож внешность. Но сам по себе – нет.

Первый раз я могла смутно запомнить его из-за стресса, но во второй... Образ хорошо отпечатался в памяти. И тот человек, что приходил ко мне во второй раз, и которого просила передать мои слова Вернеру...

Не Мирон.

Совершенно другой человек.

И когда это понимаю, отступаю назад. Разворачиваюсь, смотрю на трясущиеся руки и иду на выход. Мне срочно нужно найти Влада. Потому что, кажется, у меня не две проблемы, а три.

Первая – Вернер. Вторая – фотографии. А третья... Шантажист, что упорно не даёт мне спокойной жизни.

Поэтому хочу поскорее пойти к Владу. Я не знаю, кому еще довериться. И что сказать ему. Повести его к Мирону? И что? Доказательств нет. Он ведь мне не поверит.

Если я сказала не ему.

И что теперь делать?

Он ведь...

Снова будет гнуть свою линию.

Господи, я не знаю. Не знаю что делать. Нужно обдумать.

А пока иду к лифту, чтобы вернуться домой. Решить, как действовать дальше. Как доказать свою невиновность перед Владом. Объяснить, что происходит что-то неладное!

Заворачиваю за угол, лечу вперёд.

Мне нельзя надолго оставаться здесь – не дай бог меня увидит жених. Мне не хочется проблем. И хоть я могу дать отпор, сейчас мне и так хватает дерьма по самое горло.

Сейчас он не захочет слышать меня.

Поэтому спешно иду к лифту, смотрю в пол.

И, когда замечаю знакомые ботинки, останавливаюсь.

Кажется, сегодня не мой день. Потому что эти ноги узнаю из тысячи. Не знаю почему. Если будет вдруг конкурс, где нужно узнать по ладони в перчатке – найду его даже так.

Поднимаю взгляд с пола. Медленно сканирую каждую часть его тела. Быстро дохожу до лица. И встречаюсь взглядом с тёмными омутами, прожигающими во мне огромную дыру, что мгновенно покрывается тонким слоем льда...

Не отрываем друг от друга испытывающего взгляда.

Огорчённо вздыхаю и чуть не бросаю полупустую сумку на пол. От досады. Кто ещё мог так вляпаться, как я? Никто.

Понимаю, что всё – встала в дерьмо по колено. Застряла – с места сдвинуться не могу. Поэтому без прелюдий начинаю:

– Я уже еду домой.

Только не к тебе. А к себе.

– И дай мне денег на такси.

Потому что стоять в переполненной маршрутке нет никакого желания. Плакать, если честно, хочу. И кушать. Я бы не отказалась сейчас от чизкейка с карамельным сиропом. И глинтвейном.

О чём я думаю, когда передо мной стоит моя проблема?

И приподнимает вопросительно бровь.

А мне не по себе становится.

То ли от его движения, то ли из-за волнения.

В животе тянет, а к горлу подступает тяжесть.

Ой.

Прикасаюсь ладонью ко рту и судорожно осматриваюсь по сторонам.

Да ну, только не сейчас!

Рвота рвётся наружу, и я, срываясь с места, бегу к первой попавшейся двери. Лишь бы не на виду.

И, кажется, удача поворачивается ко мне лицом, потому что за ней оказывается уборная. Залетаю в первую кабинку и выплёвываю всё содержимое пустого желудка.

Боже, да что за дни такие? Это из-за того, что начала много есть сладкого? Но живот вроде не болит, но мутит сильно. Уже и таблетки кончились...

Нужно сходить к врачу. Мне не хочется появиться на подиуме и вдруг выплюнуть на кого-то свой перекус.

Займусь этим на днях, как только... Вся ситуация разрешится. Хотя бы немного. И я скажу Владу про адвоката.

А пока умываюсь прохладной водой и выхожу из уборной, натываясь на Влада. Всё ещё не ушёл. Терпеливо ждёт меня. Переводит свой спокойный взгляд и заинтересованно произносит:

– И давно это?

Последние полторы-две недели. Но вслух это не озвучиваю.

– Нет. Просто... Я сегодня не поела.

Отвечаю уклончиво. В последнее время со здоровьем что-то не то. Голова кружится, и слабости всё больше. Рвота. Скорее всего, из-за того, что начала много есть. А потом голодать, пить воду. И снова есть, совать два пальца в рот и так по-новой. В общем, всё как всегда. Желудок на фоне стресса просто не выдерживает.

– Тогда поехали, – широкая ладонь аккуратно приземляется на талию, и мужчина тянет меня в сторону от дверей, к себе.

Непонимающе смотрю вперёд, но делаю тяжёлый шаг к лифту.

И что это значит? То есть, он не злится, что я пришла сюда? Даже не прикрикнет?

Странно...

– Куда? – спрашиваю, чтобы хотя бы подготовиться к будущему. Может, к худшему. Влад, на удивление, спокоен.

– Поедим. Я проголодался, да и ты ничего не ела. И нам нужно немного поговорить.

Хочется спросить о чём, но язык не шевелится.

Удивлена, что он не злится. И это немного, но успокаивает. Не зря молотила полчаса по батарее, не зря...

Но всё же что-то сковывает. И даже несмотря на это, иду вниз, рядом с ним. Да, нам нужно всего лишь поговорить.

И пока мы направляемся на парковку к его автомобилю, прокручиваю эти слова в голове. Об адвокате. Неизвестном человеке. Пытаюсь найти хоть какие-то доказательства, но не могу. Никак не в силах себя оправдать!

По пути в ресторан прошу Вернера остановиться у аптеки, что он смиренно делает. Даже не сопротивляется, не спрашивает.

Мне не нравится его настроение. Спокойное, равнодушное. Как затишье перед бурей. Сильное-сильное.

Ощущение, что сейчас он нормальный, а как только попадём домой – оттрахает так, что встать не смогу.

А мне, честно, страшно. Он-то может.

Пытаюсь не думать об этом, покупаю таблетки от тошноты. Фармацевт озвучивает стоимость и оглашает товары по акции. Один из которых – тест на беременность.

И я призадумываюсь.

Зависаю на кассе с картой, что дал мне Влад.

Нет, я не могу быть беременной. И хоть у меня нет месячных уже... Сколько? Месяца два. Но это норма. У меня есть проблемы, вызванные диетами. И по-женски тоже.

Однажды они могли пропасть на год, но тогда у меня ещё не было полового партнёра.

Поэтому отсутствие месячных для меня вполне естественная вещь.

Это было, во-первых.

А во-вторых, я точно помню – Влад ни разу не кончал в меня. Ни разу. Вовремя выходил, изливался на бедро, помогая себе ладонью. И каждый раз я видела это. То есть... Не могу я быть беременной.

Тем более сбои в организме, стресс... Мало ли что могло произойти.

Да нет, не ничего!

Но на всякий случай покупаю тест. Забираю его из рук аптекаря и нервно иду до автомобиля. Материться хочется. Прямо ругаться. Тело трясётся от испуга, как и руки. Тест прячу в сумке. Владу его видеть не надо.

Кажется, я не доживу до дома. Помру раньше времени от изматывающих нервов.

Когда сажусь в машину, пью таблетку от тошноты, запивая водой. Чтобы отвести от себя подозрения.

Мы едем до ресторана, где Влад заказывает нам ужин. Себе мясо, мне что полегче. По-диетически. А у меня ком в горле. Ничего не лезет при одной только мысли, что я могу быть беременна.

Пока ждём заказ, Влад, сидящий напротив меня, начинает говорить.

Поднимаю взгляд со стакана с водой и волнительно постукиваю по нему пальчиками.

– Лин.

Начинает неожиданно, но не резко. Без агрессии. Ненависти. И всего остального, что до этого было в его голосе.

Господи, как же всё это нервирует.

– Кто тебя шантажировал? Ты видела его лицо? Имя?

И почему он спрашивает это? Разве он не считает меня предательницей? Он ведь думает, что уничтожил те фото.

– Я не знаю, как его зовут, – опускаю взгляд на дрожащие пальцы. Кажется, я бесполезная.

Смотрю на руки и не могу понять – то ли не могу отойти от мысли, что у меня в сумке лежит тест, который может оказаться положительным, или из-за того... Что Вернер начал эту тему.

Она мне нравится, но одновременно нет. Потому что мы вроде нормально говорим, но тем временем... Эта тема пробуждает не лучшие воспоминания в моей жизни...

Глава 8

Тогда, год с небольшим назад, когда моих родителей спалили в оргии, аноним, что заснял это на телефон, не постеснялся раскрыть, что на родителей у него имеется компромат. Если бы тогда эти фото разлетелись по всей стране... Всё было бы кончено.

Не только для них, но и для меня.

Тогда я только бегала по всевозможным серьёзным кастингам. И плохая репутация мне была ни к чему.

Условие у шантажиста было одно – он хотел, чтобы я пришла в «Сферу» – закрытый клуб для извращенцев. Зачем и почему именно я – не знаю. Ведь мы даже не были знакомы.

У меня был выбор. Либо потерять всё, либо унизиться. С условием, конечно. Что это никто не узнает. И я предпочла второе.

Когда он сказал танцевать – я танцевала. Неделью. Только для него. Но, кажется, что-то пошло не по плану. Потому что вместо него мой танец почему-то увидел Влад. И после этого зачем-то начал меня искать.

Как он сказал – понравилась.

Но тот мужчина...

Резко пропал. Что не осталось незамеченным.

Оставил после себя записку.

Тогда я впала в депрессию на несколько месяцев, пока не поняла одного – ничего не происходит. И тогда... Начала жить более-менее нормально.

Не беспокоилась о фото, хоть любое воспоминание о них душило. Сдавливало горло.

И сейчас... Этот мужчина снова появляется в моей жизни.

И хуже всего – у него пополнение в коллекции. И это новшество – я. Да только старое, но неизвестное для меня самой.

Выныриваю из воспоминаний и продолжаю говорить:

– Полного лица не видела. Но думаю, если встречу человека, узнаю его. Голос помню.

Отчётливо. Что бил по слуху, медленно убивая.

– Это не он приходил к тебе под видом моего адвоката?

Качаю головой. Нет, не он. Тогда бы я точно его узнала.

– Почему ты спрашиваешь? Ты ведь не веришь мне.

И от этого обидно.

– Не верю, – кивает утвердительно, отчего закусываю губу. Это ожидаемо. – Но теперь и не отрицаю. Мой адвокат приходил к тебе на квартиру, но ты переехала. Он не знал об этом. А ты не стала бы мне так глупо врать насчёт своих слов. Поэтому пока я остужу свой пыл и попробую разобраться в этом деле. Меня напрягает вся эта ситуация.

Размыкаю губы в возмущении.

Он словно делает мне одолжение этой фразой: «остужу пыл»!

– Лин, не начинай, если не хочешь поругаться.

А я хочу.

В один миг накатывает. Подступает огромным вихрем. Вижу его равнодушного и желаю залепить пощёчину. Но терплю. Нет, не буду. Опять всё испорчу. Это я делать умею.

– Ты даже не извинишься? За то, что сделал.

– Нет, – его лаконичный ответ добивает. – Я не буду ничего говорить. Опять же, не желаю сейчас ссориться. У меня плохой день.

У меня тоже.

Нервы на пределе. Натянуты тонкой ниточкой. И, кажется, пройдишь по ним тонким, маленьким лезвием – разорвутся.

Поэтому встаю, быстро хватаю сумку.

– И куда ты? – хочу сказать «подальше от тебя», но нет. Хотя сейчас и злюсь... Не скажу этих слов.

– Всё нормально, я в туалет. Не убегу. У меня нет денег.

Не жду, что он ответит. Просто ухожу в уборную.

Я не вытерплю. Хотя докажу себе, что не беременна и спокойно смогу расслабиться. Если Влад начал что-то подозревать, значит, теперь это наша общая проблема. И весь груз теперь не только на мне. Ведь из-за кого-то мы здорово ссоримся.

А так – одной терзающей мыслью меньше. Хотя бы наполовину.

Захожу в туалет, справляюсь с тестом за несколько секунд.

Сижу на унитазе, отсчитывая время. Делаю всё: лазаю в телефоне, терблЮ платье, но только не смотрю на тест. Надеюсь, он будет правдивым. И не покажет мне недели на маленьком экране.

С волнением отсчитываю минуты, что указаны на упаковке.

Когда таймер режет по слуху, судорожно перевожу взгляд на причину моего волнения.

Перед глазами всё плывёт. Потому что боюсь увидеть то, что сейчас мне точно не нужно.

Беру тест в руки и смотрю на дисплей. И застываю от увиденного результата.

Не верю.

Хлопаю глазами, пытаюсь развеять мираж.

Но сколько бы раз так не делала – стойко вижу одну цифру.

Три плюс.

Нет, здесь что-то не так. Тест бракованный. Да-да, точно, просто он... Из бракованной партии...

И хоть говорю себе эти слова в голове, что должны утешить меня, роняю его обречённо на пол. Вряд ли он единственный из всех, что показал такой результат.

Зарываюсь лицом в ладони и не верю, что всё это сейчас происходит именно со мной.

Всхлипываю, чувствуя подступающую истерику. Слёзы уже вырываются из глаз, срываясь с ресниц на щёки и падая на колени.

Это конец.

Я беременная, несостоявшаяся модель.

Моя мечта летит в пух и прах. В пропасть. На дно океана.

Милан, показы, я на подиуме – все эти картинки трескаются огромными кусками стекла в моей голове. Падают вдребезги в темноту, рассыпаясь там на мелкие куски.

Я будто в кошмарном сне. Кто-то мешает мне спокойно жить, заставляет идти против Вернера. А он не желает верить моим словам. А это ещё больнее.

Потому что, блин, нравится он мне. Да только относится ко мне как к какой-то подстилке. Лишь бы трахнуть. Наказать.

Я ещё и... Беременна.

Прокручиваю это у себя в мыслях сотни раз.

Я ведь сама ещё ребёнок. Мне двадцать четыре, и я не планировала так рано заводить семью. А здесь...

Нет-нет. Я не могу так. Это разрушит всё. Мои планы на будущее.

Но ведь... Но ведь...

Закусываю губу, боясь произнести это слово.

Есть аборт?

Если сделать его, то всё наладится. Я смогу исполнить свою мечту. Мне не придётся видеть растяжки на теле. У меня не будет впереди большого живота. И всё будет хорошо.

Я даже какое-то время смогу быть моделью для одежды для беременных... Но это не то, к чему я стремлюсь.

Но я не знаю. Не смогу, не решусь. Это ведь ребёнок. Маленький человечек. И хоть сейчас он совсем маленький... Я не решусь.

Но мне надо это сделать. Выбрать что-то одно.

Работа мечты, долгожданная цель, до которой шла столько лет сквозь столько проблем, давление матери, боли, или же... Семья. Полноценная, наверное. Если Вернер вообще примет этого ребёнка.

Господи.

Почему наваливается всё и сразу?

– Лина?

Голос Влада, как пощёчина. Хлёсткая, вразумляющая. Летящая из ниоткуда.

Вытираю быстро щёки и бью себя по лицу. Я ведь вся красная! Нельзя, чтобы он видел меня такой! Не надо ему знать о беременности, которой потом может не стать. Мне нужно хорошенько подумать. У меня есть ещё время перед тем, как всё станет слишком поздно.

И сейчас... Я не в состоянии думать.

– Я сейчас, – выскакиваю из кабинки и надеюсь, что Влад будет выше того, чтобы зайти сюда. – Мне немного стало плохо. Скоро выйду, погоди.

Быстро умываюсь. Не знаю, как скрыть красное лицо, поэтому иду так. Скажу, что нахлынуло. Не могла осознать то, что он мне верит.

Да, солгу.

Но так будет лучше. Для нас обоих.

Выхожу из уборной и останавливаюсь возле мужчины, отводя виновато и стыдливо взгляд. На Влада не смотрю. Кидаю единственные тихие слова, которые, надеюсь, он услышит:

– Давай продолжим наш разговор дома?

Вижу, как Влад кивает. Ничего не спрашивает. И за это я ему сейчас очень благодарна.

Разворачиваюсь на каблуках и иду в машину, надеясь, что сегодняшний день больше не подкинет мне сюрпризов. Иначе всё, баста. Нервный срыв мне обеспечен.

Глава 9

– Хм, – Влад издаёт странный звук, вставляя ключ в замочную скважину. – И всё-таки, как ты выбралась?

Пока едем в машине, я немного успокаиваюсь. Хотя и настроение до сих пор валяется где-то на доньшке.

И сейчас Вернер медленно, маленькими шажочками поднимает его вверх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.